Глава 306: Убийство Цзи!

Эхо слов Цзи Хундуна еще не стихло, а в небе над головой Мэн Хао уже потрескивали молнии. Оттуда с невероятной скоростью сорвался разряд молнии толщиной с руку. Его целью был Мэн Хао. Вращающееся внутри него Пурпурное Ядро вспыхнуло безграничной силой культивации. Когда она окружила Мэн Хао, он сжал кулак и нанес удар. Над его головой огромный массив Пурпурного Ци превратился в слегка изогнутый щит. С грохотом молния врезалась в щит и расколола его на куски. Практически сразу же на его месте возник второй, третий, четвертый, а затем и пятый щит… неисчислимое множество щитов один за другим возникло у него над головой, встав на пути молнии. Вскоре разряд молнии истончился, пока не стал толщиной с палец. Мэн Хао выплюнул изо рта Грозовой Туман, который тотчас поглотил ослабевшую молнию.

— Пора с этим кончать! — холодно усмехнулся Цзи Хундун.

Он тряхнул колокольчиком. Его мелодичный звон повлиял на затянутое тучами небо над Мэн Хао. Три разряда молнии слились вместе, готовые в любой момент рвануть вниз. Глаза Мэн Хао блеснули. Он уже успел оценить примерный уровень своей новообретенной силы. Даже без Ци Ядра он был способен на равных сражаться с кем-то на пике начальной ступени Создания Ядра, у которого Ци Ядра имелся. Тем не менее такой баланс сил не позволит ему победить. Если бы его противником не был Цзи Хундун, чья линия крови принадлежала клану Цзи, тогда в этом бою преимущество было бы у Мэн Хао. Если бы ему еще раз пришлось сразиться с практиком в лазурной маске из Черных Земель, победить его не составило бы никакого труда. Внезапно к нему пришло понимание. «Если бы я культивировал Ци Ядра, — подумал он, — или сделал Совершенное Ядро… тогда убить кого-то на начальной ступени Создания Ядра было бы раз плюнуть!» Он спокойно посмотрел на Цзи Хундуна и сказал:

— Ты прав. Пора с этим кончать.

Он хлопнул по своей бездонной сумке и вытащил кровавую маску. Маску, оставленную Кровавым Бессмертным. Минимальный порог для ношения маски начинался с культивации стадии Создания Ядра.

Над головой Мэн Хао сгущались три разряда молнии, готовясь превратить его в пепел. Мэн Хао надел маску. Как только поверхность маски коснулась его кожи, по его телу прошла дрожь. Его лицо пронизывала неописуемая боль, словно маска навсегда приклеилась к его коже. В это же время все краски мира перед его глазами начали изменяться на кроваво-красный. В его разуме из ниоткуда взялась некая зловещая воля, которая подавила его разум. В сердце нарастала неописуемая жажда убийства, словно он стал одержим. В его голове раз за разом повторялось всего одно слово: Убей… Убей…. Убей… Эту мантру, казалось, повторял целый хор голосов: часть была мужскими, часть женскими, одни звучали, как голоса стариков, другие, как молодых людей. В этот сонм голосов даже вплетались голоса животных и растений. Словно всё сущее сейчас шептало ему на ухо это слово.

Мир вокруг него постепенно алел, в следующий миг всё вокруг полностью стало красным! В новом алом мире он почувствовал, как его культивация рванула вверх. Он по-прежнему находился на начальной ступени Создания Ядра, но сейчас он мог создать алый Ци Ядра!

Невероятно плотный Ци Ядра возник у Мэн Хао над головой. Если приглядеться к нему поближе, то можно увидеть, что Ци Ядра не принадлежал Мэн Хао, а маске Наследия Кровавого Бессмертного!

С маской на лице Мэн Хао преобразился, а к его облику приплелось нечто гротескное. Вокруг него даже запульсировала зловещая демоническая аура. Цзи Хундун посмотрел на маску. На ней не было ничего: ни лица, ни рта, только две глазницы, в которых алым светом сияли глаза Мэн Хао! Цвет его глаз в точности совпадал с цветом Ци Ядра над его головой. Колыхающиеся полы его зеленого халата с проступившими на них кровавыми пятнами делали его похожим на алчущего крови демона!

— Что это за магический предмет? — пробормотал Цзи Хундун.

Как только Мэн Хао надел маску, интуиция Цзи Хундуна забила тревогу. Он совсем немного повидал за свою жизнь, поэтому странное чувство тревоги быстро переросло в дрожь. Без раздумий он вновь зазвонил в колокольчик. С неба на Мэн Хао обрушились три молнии.

Мэн Хао расхохотался. Маска скрывала пересекающую его губы улыбку, но его хриплый смех был отлично слышен. Он медленно начал поднимать руку в сторону летящих разрядов молнии. Когда ладонь сжалась в кулак, алый Ци Ядра над ним тоже превратился в огромный кулак. С рокотом он устремился на три молнии. Грохот от их столкновения сотряс небеса и раскачал землю. Три молнии распались в фонтане электрических брызг. Небо наверху задрожало.

Цзи Хундун сник, его глаза покраснели. Колокольчик в его руке внезапно зазвонил, отчего у него изо рта брызнула кровь. Лицо юноши перекосило в свирепом оскале, и он пронзительно взвыл:

— Да снизойдет воля Небес! Судилище Треволнения!

От этих слов тучи над головой Мэн Хао неожиданно разрослись практически вдвое. В их бурлящей черноте вспыхнули девять разрядов молнии, словно физическое воплощение готовой к удару воли Небес. Вместе с ними появилась настолько мощная аура, что, казалось, она может уничтожить всё сущее. Стоящая вдалеке от места схватки Сюй Цин в страхе прикрыла рот ладонью.

Именно в этот момент заговорил Мэн Хао. Его голос, несмотря на хрипоту, диковинным образом завораживал.

— Без лица...

Мэн Хао произнес только первые три слова божественной способности Наследия Кровавого Бессмертного.

Без лица, одно лишь слово, пламя войны сомкнулось;

Рваные тучи, дождь цвета крови, море до неба взметнулось;

Плени богов, вперед войска, пагоды в прах развей;

Переплавь души и линии крови в девять ужасных смертей!

В этих словах заключалось девять божественных способностей Кровавого Бессмертного. Только носитель маски мог ими воспользоваться. В этот момент невероятная магическая техника древнего клана Погибели, техника, которую уже десятки тысяч лет не видел мир, появилась вокруг вытянутой руки Мэн Хао. Эта короткая фраза превратила огромный объем Ци Ядра в чудовищных размеров лицо. На совершенно безликом лице имелось лишь две глазницы. Обе походили на два красных океана! Левая глазница была абсолютно красной, а в

правой находился... Мэн Хао!

Гигантское лицо без промедления устремилось к девяти летящим вниз молниям. Весь мир, хоть он и был ненастоящим, содрогнулся. Девять молний мгновенно распались на части. Черные облака начали рассеиваться. Когда лицо столкнулось с карающими души Небесами, оно тоже полностью распалось.

Безликая магия опять превратилась в гигантское лицо с пустой левой глазницей и Мэн Хао в правой. Цзи Хундуна пробил холодный пот, все его естество кричало о приближающейся смертельной опасности.

— Т-т-ты... кха...

Слова застряли в горле Цзи Хундуна. Всё потому, что именно в этот момент безликая магия в форме гигантского лица внезапно возникла прямо перед ним. Стоящий в правой глазнице Мэн Хао молниеносно схватил Цзи Хундуна за шею. Стальная хватка оборвала следующие слова Цзи Хундуна, заставив его скривиться. Он хотел вырваться, но с ужасом обнаружил, что его культивация чем-то подавлена, лишив его способности сопротивляться.

В его глазах застыл ужас. Он чувствовал направленную на него жажду убийства Мэн Хао. В своей свирепости ей не было равных, но... он просто не мог поверить, что в Южных Небесах найдется смельчак, который посмеет убить человека, в чьих жилах течет кровь клана Цзи.

Уверенность в собственной неприкасаемости слишком глубоко пустила корни в его сердце. Такая уверенность ни на секунду не покидала его с самого детства. В этот критический момент он взял себя в руки. Его страх исчез, на его место пришла жестокость. Он свирепо посмотрел на Мэн Хао и ехидно ему улыбнулся. Пальцы на горле не позволяли ему говорить, но в его взгляде отчетливо сквозил вызов. "Ты действительно дерзнешь убить меня?" Это послание тотчас достигло сердца Мэн Хао. Он не молил о пощаде, не лебезил, не пресмыкался. Находясь на волосок от смерти, он не забыл о той гордости и величии, которыми обладала линия крови клана Цзи. Он надменно задрал подбородок и холодно уставился на Мэн Хао. Мэн Хао какое-то время молчал, а потом сипло сказал:

— Я действительно... не хочу убивать тебя.

Красное сияние в его глазах начало меркнуть, постепенно возвращая его обычный цвет глаз. Губы Цзи Хундуна издевательски скривились. Внезапно Мэн Хао сжал руку. Послышался хруст. Глаза Цзи Хундуна вылезли из орбит. Его шея с хрустом сломалась. Сила Кровавого Бессмертного в руке Мэн Хао устремилась внутрь тела Цзи Хундуна. Он задергался, и его плоть начала сохнуть. Вся кровь его тела сгустилась в кровавую метку у него на лбу. Это сосредоточие линии крови клана Цзи неожиданно вырвалось наружу!

Кровь устремилась к маске на лице Мэн Хао. Когда кровь слилась с маской по ней будто бы от радости прошла рябь. Мэн Хао ослабил хватку и позволил останкам Цзи Хундуна упасть на землю. Следом он закрыл глаза и осторожно снял маску, явив побледневшее лицо. Сила маски была совершенно невероятной. Не будь у Мэн Хао такого мощного Духовного Сознания, ему бы ни за что не удалось сохранить контроль над собственным разумом.

У него всё похолодело внутри, когда он понял, что за то недолгое время, которое маска пробыла у него на лице, он лишился половины шестидесятилетнего цикла долголетия. Цена за ношение маски оказалась безумно высокой. Бледный Мэн Хао повернулся к Сюй Цин.

— Всё в порядке. Теперь никто не узнает твой секрет, — прикусив губу, сказал он мягко.

В глазах Сюй Цин стояли слезы. Она не могла похвастаться блестящим умом, но даже ей было понятно, какую цену пришлось заплатить Мэн Хао, чтобы сохранить ее секрет. Он убил члена клана Цзи и навлек на себя страшную катастрофу. Чтобы не поставить под удар секту, он покинул её… Теперь ему вновь придется стать скитальцем. Ему никогда уже не вернуться в Южный Предел, как и не спрятаться от вездесущего клана Цзи. К тому же он был всего лишь практиком стадии Создания Ядра...

Сюй Цин прикусила губу, но всё равно не смогла сдержать слез. Они потекли по ее щекам, но так и не коснулись земли. Мэн Хао нежно стер их и сказал:

— Не плачь, впереди нас ждет еще долгий путь. Кто знает, когда мы встретимся вновь, — на его бледном лице возникла слабая улыбка, после чего продолжил: — Мне пора, это место скоро исчезнет.

Он никак не мог отвести взгляда от ее глаз, понимая, как только он отвернется, между ними встанет огромная пропасть, как если бы один из них умер, а другой остался жив. Даже если ему удастся сейчас сбежать, кто знает, сколько лет пройдет, прежде чем они встретятся вновь? Кто знает, будет ли его по возвращении ждать та же красавица, что сейчас стоит перед ним?

Но Мэн Хао ни о чем не жалел. Цзи Хундун должен был умереть. Было ли это ради Сюй Цин или его самого, не имело никакого значения. Только смерть Цзи Хундуна гарантировала им жизнь.

Хоть Мэн Хао и спрятал тело Цзи Хундуна в кровавой маске, он понимал, что клан Цзи не провести такими фокусами. Вполне вероятно, это еще сильнее усугубит его положение.

Возможно, в этой ситуации был и третий путь. К сожалению, всё произошло настолько быстро, что он просто не успел найти его. Даже не стоило и думать о том, чтобы совершить убийство в качестве Мэн Хао, а потом жить дальше под личиной Фан Му. Опыт подсказывал ему ни в коем случае не недооценивать ужасающую мощь клана Цзи. Такая попытка дорого бы ему обошлась: шанс девять из десяти, что этим он затянет в свои проблемы всю секту Пурпурной Судьбы и станет причиной её полного уничтожения. Он отказывался идти на такой риск.

Мэн Хао отвернулся и внезапно почувствовал, как кто-то обнял его сзади. Это было теплое и нежное объятие.

— Я буду ждать, — упрямо прошептала Сюй Цин.

Ни прошлому, ни настоящему, ни будущему не разлучить их. Они всегда будут вместе.

http://tl.rulate.ru/book/96711/88726